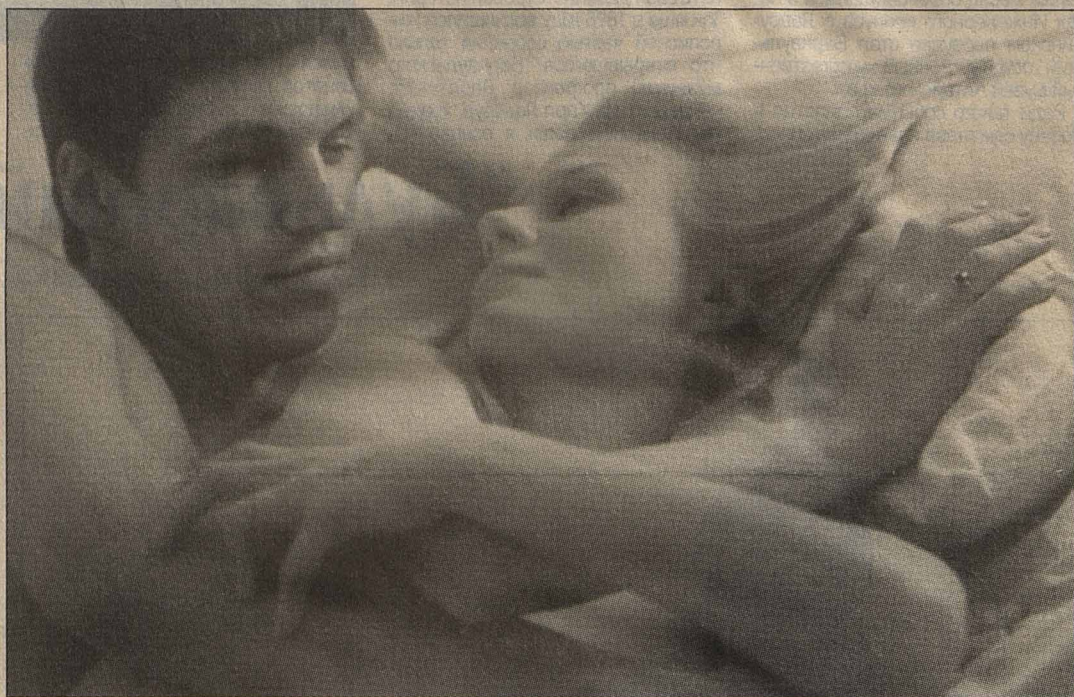

Стюардесса по имени Лара

“Небо. Самолет. Девушка” Веры Сторожевой.
Венецианская премьера

Кадр из фильма. Р.Литвинова и Д.Орлов. Откровенная сцена

В программе “Новые территории” 59-го Венецианского фестиваля Россию представляла картина Веры Сторожевой с весьма нестандартным названием “Небо. Самолет. Девушка”. Замечателен этот проект прежде всего тем, что стал он отчасти, но только отчасти, римейком фильма Георгия Натансона “Еще раз про любовь” с Татьяной Дорониной в главной роли. В титрах нового фильма имеется даже посвящение Татьяне Васильевне. Впрочем, не только ей, а скажем, Константину Мурзенко, блистательно исполнившему небольшую роль официанта в баре, как это умеет делать именно Мурзенко. Это даже не посвящение, а благодарение, причем от продюсера картины Елены Яцуры, по совместительству жены популярного сценариста, освоившего актерское и режиссерское дело. Такая вот фенечка – весьма занятная для посвященного, которая, собственно, и напоминает нам, на каком свете мы находимся и какова дистанция между временами Натансона и Сторожевой. Ныне пьесу Эдварда Радзинского “104 страницы про любовь”, лежащую в основе картины Георгия Натансона, основательно модернизировала и переписала Рената Литвинова, несмотря на заверения в том, что считает ее необыкновенно вдохновляющей. Конечно, модернизировала с согласия автора первоисточника. Подогнала ее под себя.

Когда героине предлагают чай, она отказывается со словами: “У меня от него депрессия”. А потом скажет: “Мне приснился сон, что из меня выходят рыбы, будто бы я их рожала. Что мне с ними делать? Жарить что ли таких детей?” Чисто литвиновский почерк, который с другим не спутать. Сама сыграла главную роль, ту, что исполнила некогда Доронина. Да еще продюсировала данный проект на пару с Еленой Яцурой. В качестве режиссера пригласили опять-таки женщину – дебютантку Веру Сторожеву, ученицу Александра Митты. Проект задолго до его завершения основательно раскрутили и даже представили на таком престижном мировом фестивале, как Венецианский. Все грамотно и продуманно.

На фестивале картину показали дважды, собрав небольшое, но вполне приемлемое для нашей картины, заявленной вне основного конкурса, количество публики. Название ее звучало на русский манер “Nebo. Samoljet. Devuska”. Провели пресс-конференцию, на которую Рената Литвинова пришла в светлом шелковом платочке, отсылавшем к ее героине, любившей эти самые платочки. Народу собралось человек пять, из них, дай Бог,

один – иностранец. Солировала Рената, рассказывала о “собственных сценарных бреднях”, о том, что впредь, скорее всего, станет сниматься только в фильмах, поставленных по этим самым бредням, а впереди – собственный уже режиссерский проект под названием “Богиня”, продюсирует который опять-таки Елена Яцура. Не обошлось и без упоминания Киры Муратовой, творческий альянс с которой, скорее всего, приказал долго жить. К Кире Георгиевне Рената питает чувство под названием “родственная любовь”, относится к ней, как к маме, живущей в Одессе.

Жаль, что не услышали мы мнения иностранцев по поводу картины, которая, скорее всего – может быть, это мое заблуждение – им должна показаться анахронизмом, каменным веком. Слишком уж старомодны герои на экране, существующие вне ощущения жизни за окном. На мой вопрос о том, не кажутся ли им самим – актерам и режиссеру – старомодными их персонажи и насколько таковы они сами в жизни, я не получила хоть сколько-нибудь внятного ответа. Говорили что-то о том, что наступила пора именно таких картин, не про бойню и перестрелки, а про настоящее, то есть про любовь и иные подлинные чувства.

Героиня Ренаты Литвиновой – стюардесса по имени Лара. Существо странное, манерное, которое никогда не спит, и очень похожее на образ, некогда созданный Дорониной. Литвинова даже поет как-то безголосо, как делала это когда-то ее предшественница, но то пение почему-то запомнилось, а песни “ходили” в народ. Рената похожа на Доронину и равна самой себе – стильная, чуть вампиричная с привычными и любимыми ею кровавыми бусинами вокруг шеи. Что-то невозможно несовременное при всей ее стильности. Искусственный цвет волос – слишком белый, далекий от естества природы, сама прическа, заторможенность жестов, неспешность речи. Кажется, теперь так жить нельзя, если хочешь всюду успеть, не застрять посреди дороги. Иностранцам подобный образ и вовсе должен представляться выхваченным из позапрошлого века. Но Литвинова не была бы Литвиновой, если бы отступила от собственных правил. Она фатально однообразна и этим, как ни странно, притягательна. Сама это прекрасно сознает и последовательно культивирует. Она притягательна, как притягателен фильм своим кинематографическим шлейфом, пошитым по законам ремейка. А вне этого контекста теряет значение. У “Неба” нет в этом смысле своей самостоятельной судьбы. Он хорош в связке. На

наш субъективный взгляд. И при таком раскладе может претендовать на бренд “Культового фильма”, но только в узком кинематографическом и околокинематографическом кругу.

Александра Лазарева-старшего заменил в новой картине вликовец Дмитрий Орлов, фактурный молодой актер, обладающий мужской аурой, но более внешнего свойства, не внутреннего. Он какой-то ни то ни се, ни рыба ни мясо. То ли любит, то ли нет – не поймешь. Хотя каждый делает это по-своему. Стюардесса Литвиновой любит его, ради встречи с ним скитается по каким-то темным и жалким городам, ночует в неудобных, скверных и абсолютно чужих квартирах, блуждает в пространствах заснеженных аэропортов, бежит к нему на свидание в платочках от Елены Супрун. Стюардессу в свою очередь любит летчик, с которым она и поднимается в небо в составе одного экипажа. Летчик этот появляется в облике Михаила Ефремова, который год от года становится все больше и больше похож на своего отца (“Ты лучшая девушка Москвы и Московской области”, – скажет его герой с интонацией Олега Николаевича), некогда сыгравшего ту же самую роль в картине Натансона, и с каждой новой работой в кино набирает актерскую силу и глубину. Молодец! Он любит одну стюардессу, а его любит другая, та, которую сыграла Инга Стрелкова-Оболдина, ученица Петра Фоменко, идущая самостоятельным путем в сценическом искусстве и неплохо известная в театральном мире. Кажется, это ее дебют в кино. Неплохое начало.

Некоторое время спустя после приезда съемочной группы в Венецию огромная, великолепная и очень нежная фотография Ренаты (настоящее произведение искусства) все в том же платочке и с несколькими нитками жемчуга вокруг шеи украсила Гранд-зал – основную фестивальную площадку. Такова венецианская традиция: приехали звезды, их тут же снимают и украшают их фото фойе. Впрочем, живет такая экспозиция недолго, всего-то несколько фестивальных дней. По соседству с нашей любимой сценаристкой и актрисой – портреты Джулиан Мур, Андрея Кончаловского, Джона Малковича, Юнг Ли, что очень приятно. В честь фильма в Венеции была дана ближе к полуночи вечеринка, на которой царил Рената, затмившая весь этот проект своим сиянием. Люди так и говорят: “Фильм Литвиновой”, почти не вспоминая имени режиссера.

Светлана ХОХРЯКОВА

Кудряшова - 2002 - 19-25 авг. - 2.10

192